

Аглая Беломир

ТАНЦЫ С ВОЛКАМИ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б43

Беломир, А.

Б43 Танцы с волками / А. Беломир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-521-90107-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Меня делят три брата — моя стая, мои волки. Я вернулась из Москвы на берега Енисея разузнать о своём прошлом, а получила дар превращаться в волчицу. Я думала, что моё сердце бьётся ради человека, но на мою руку претендуют оборотни. И они своего не упустят. Мой любимый мужчина — один из них.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90107-4

© Беломир А., 2023
© Lin'Diana'art, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Красноярский край, 2010

Варя

— ЭТОТ ДОМ ДОСТАЛСЯ МНЕ ОТ ОТЦА ПО НАСЛЕДСТВУ, — с недоумением смотрю на участкового. — Деревня на три трубы. Кому эта хибара сдалась?

Широко расставив длинные ноги в криво пошитых серых брюках и облокотившись на косяк, участковый разглядывает меня с высоты двухметрового роста.

— Тем не менее, девонька, за неуплату налогов и судебные издержки, земля твоего отца отошла муниципалитету, — полицейский, перекаывая во рту мятную жвачку, мерит меня оценивающим взглядом.

— Но мне негде жить! После смерти матери квартиру забрал банк, а с женой я рассталась, — растерянно развожу руками. — Я здесь родилась. Вы как представитель власти можете защитить меня или нет? Дать немного времени осмотреться хотя бы. Сказать, сколько денег задолжал отец? Быть может, я смогу рассчитаться. У меня скоро будет хорошая работа!

— Почему бы не дать отсрочку такой хорошенькой курочке? — полицейский снимает кепку за козырёк и кидает её на

крюк, где висит мой белый плащ. Проводит пальцами по светлым волосам и поправляет пряжку ремня. — Я люблю кофе с молоком.

— Проходите, пожалуйста, — отступаю в кухню, с облегчением выдыхая. Правда, приравнивание к «курочке» немного напрягает. — Как, вы сказали, вас зовут?

— Ты можешь звать меня просто Марат, — участковый разваливается в кресле, обитом синей рогожкой.

Я ещё не совсем освоилась на кособокой кухне в старом доме отца и не с первого раза мне удаётся зажечь пошарпанную газовую плиту. Наливаю воды в медный ковшик с разболтавшейся ручкой и ставлю на огонь. В деревянной мельнице есть кофе, осталось просто смолоть. Стою спиной к Марату и всем своим существом ощущаю его взгляд. Надеюсь, он человек достойный и не полезет под юбку к девушке, попросившей его о помощи.

— Вы будете тосты с джемом? Я вчера собрала яблок на заднем дворе и сварила, — насыпаю две ложки молотого кофе в ковшик, добавляю немного сахара. Достāju с полки джем и открываю крышку: — У, какой ароматный!

Перекладываю его в вазочку и ставлю перед Маратом. Открываю хлебницу и, подхватив пару тостов, отправляю их на прожарку.

— Иди ко мне, — протягивает ко мне руки Марат.

— Зачем? — прислоняюсь к тумбе.

— Иди. Ко. Мне.

Поворачиваюсь лицом к плите. Идея подружиться с участковым уже кажется мне идиотской. С чего вдруг я решила, что этот детина с лицом, лишённым интеллекта, захочет мне помочь.

— Сейчас будет готов кофе...

Кресло скрипит, и шаги Марата приближаются. Хватаю трясущейся рукой ложечку и помешиваю кофе. Горячие влажные ладони проникают под мою свободную рубашку, опускают чаши лифчика и выкручивают до боли соски.

— Я люблю послушных девочек.

От страха забываю, как дышать. Марат разворачивает меня лицом к себе, и проводит большим пальцем по губам:

— Понятно объясняю?

— Да, — нащупываю за спиной деревянную толкушку для пюре.

— Тогда покажи, как ты умеешь делать хорошо, — Марат проталкивает мне палец в рот, а я со всей дури бью его скалкой по лбу.

От неожиданности Марат отступает, схватившись за голову, а я бросаюсь прочь из дома. Пересекаю сад, выбегаю за калитку и бегу в лес. В ушах бьют колокола, сердце прыгает под горлом. За спиной не слышно шагов, но мне кажется, Марат гонится за мной. Впереди крутой спуск. Подворачиваю ногу, падаю и кубарем лечу по склону. Последнее, что слышу — взрыв. Оставленный без присмотра газовый баллон или обожженный участковый — кто-то из них в одну секунду оставил меня без крова, вещей и документов. Замираю лицом вниз остановленная чьим-то ботинком.

— Откуда она здесь, — тихий мужской голос заворачивает бархатистыми нотками, несмотря на дикость ситуации.

— Летела с холма. Не сломала ли чего? — второй голос с хрипотцой звучит прямо совсем надо мной.

Будто бесплотные тени заговорили рядом.

— Так глянь её! Ты же врач у нас, — насмешливо звучит третий голос.

За два дня я не встретила здесь ни одного человека, а сегодня сразу трое, не считая участкового.

Сильные пальцы исследуют меня не стесняясь и переворачивают на спину:

— Небольшой ушиб. Жить будет, — резюмирует врач. — И, похоже, у нас. Это же Варя, дочь Ивана Велеса..

— А от его хибары через пять минут останется один пепел, — заканчивает за него мужчина с тихим бархатным голосом. — Вон как полыхает над лесом.

Боюсь открыть глаза, хотя мне очень интересно, кто меня знает и вот так запросто решает мою судьбу.

— Мы должны помочь ей.

— Хватит болтать. Алан, отнеси девушку в дом. А мы с Богданом разведем что к чему.

Меня подхватывают с земли, как пушинку. У Алана сильные руки, в них тепло и уютно. Я ошиблась, думая, что мужчины живут по соседству. Мы идём уже достаточно долго. Пахнет жухлой осенней листвой. Мерный звук шагов убаюкивает. Видимо, удар всё-таки сильный пришёлся на мою голову, и я не замечаю, как проваливаюсь в сон.

* * *

Алан

Приношу Варю в свою комнату и кладу на постель. Светлые волосы отливают розовым. Худенькое личико заострилось, и ко лбу прилип жёлтый лист. Снимаю его и провожу пальцем по припухлым сухим губам. Они чуть приоткрыты. Прислушиваюсь к дыханию Вари. Старик Велес не любил рассказывать о своей дочери, но если она чистокровная волчица — нам безумно повезло.

— Пить, — сквозь сон шепчет Варя.

Срываюсь с постели и, налив из графина воды, приподнимаю голову Вари. Помогаю напиться.

— Кто вы? — она широко открывает голубые глаза и с удивлением рассматривает меня.

— Друг, — не знаю, что сейчас сказать ей. Волк? Испугается или не поверит. Человек? Как-то слишком абстрактно. Повторяю, более уверенно: — Я твой друг.

— Как тебя зовут?

— Алан. А тебя Варя?

— Да... Варя. Варвара Велес.

Приятное тепло разливается в груди. Я сразу почуял с ней связь. Провожу тыльной стороной ладони по щеке Вари.

— Ты от кого так быстро бежала, лапа моя?

— Участковый... Он хотел обидеть меня, — Варя хватается за моё запястье. — Я слышала взрыв. Неужели мой дом сгорел?

— Похоже, да. Мои братья сейчас это выясняют.

— Твои братья?

— Нас трое. Я, Богдан и Назар. Мы знали твоего отца. Хороший был человек.

— Мне некуда идти...

— Ты можешь остаться пока у нас, — с трудом сдерживаю радость.

— Мои вещи, документы, всё осталось в доме.

— Не беспокойся ни о чём, — я склоняюсь над Варей и касаюсь губами её губ.

Она испуганно замирает, и я тут же отстраняюсь. Как же мне хочется поскорее изучить их получше. Но сейчас главное — не напугать.

— Отдыхай, а я приготовлю тебе чай, — целую Варину руку. — Ты под надёжной защитой.

— Спасибо, — Варя поворачивается набок, и я накрываю её овчинным пледом.

С трудом сдерживаюсь от желания, нырнуть под него и прижаться всем телом к Варе. Тяну сладко:

— Лапа моя.

Она улыбается мне и сворачивается клубком под пледом. У неё красивая улыбка.

Завариваю ей наш фирменный сбор и возвращаюсь. Варя лежит, уставившись в одну точку, и не слышит моих шагов. Мы с братьями двигаемся тихо. Это одно из лучших качеств охотника.

— Как вкусно пахнет, — Варя поднимает голову, когда я становлюсь коленями на постель.

— Садись и пей, — протягиваю Варе чашку из тонкого фарфора. Всего несколько штук уцелело из набора, принадлежавшего нашему старинному роду Вольшанских.

Варя садится, поджав под себя ноги и отпивает маленькими глоточками обжигающее варево. К возвращению братьев она

заснёт крепким сном. Мы сможем спокойно рассмотреть её. Хотя для себя я уже принял окончательное решение. Но оно должно быть среди нас единогласным.

* * *

Богдан

— Где она? — горю от нетерпения поближе познакомиться с дочерью Велеса и выяснить, есть ли в ней ген волчицы.

Иван Велес выходец из древнейшего рода оборотней Красноярского края. Варя — единственный его ребёнок. Жена, узнав о даре Ивана, развелась с ним и увезла Варю в Москву, где, по нашим данным, скопытилась. Какого лешего он вообще отдал ей дочь?

— Я напоил Варю твоим фирменным отваром и уложил спать в своей комнате. Она такая лапа! — Алан, заложив большие пальцы за ремень, с мечтательным видом обтирается об дверной косяк. Он самый младший, но самый сильный волк в семье. Занятия на спортплощадке, оборудованной на заднем дворе, не прошли для него даром.

— А почему не в моей? — рыкает Назар. — Забыл, кто в семье альфа?

— Я что-то не понял или вы надеетесь отодрать малышку в первую же ночь? — надеваю за цепочку кожанку на вешалку. — Это вам не девочка из бара. Совсем другая история.

— Алан, есть что пожрать? — у Назара всегда война-войной, а обед по расписанию.

— Пойдёмте! — Алан отталкивается плечом от косяка и идёт на кухню.

Мы следуем за ним и рассаживаемся за барной стойкой. Алан достаёт из печи жаркое в глиняных горшках:

— Не успело остыть! Ваше счастье.

Когда моего обоняния касается запах молодой баранины, чувство голода перевешивает желание скорее поближе познакомиться с дочерью Велеса. Минут десять мы молча втроём наслаждаемся едой, но больше чем уверен: мысли каждого сейчас витают в комнате Алана. Обглодав кости, Назар первым отодвигает от себя горшок и вытирает пальцы о салфетку:

— Не девкой брать придётся. Девственница из Москвы, такая же редкость, как чистый бриллиант в мутной воде. А если Варя до оборота с кем-то пломбу сорвала, то тут и сказке конец. И уже не важно тогда есть у неё ген волчицы или нет.

— Она так пахнет! Я ещё пока нёс её по лесу почуял. Волчи объятья запустили процесс, — Алан встаёт и убирает посуду со стола. — Не нравится, не бери. Мне эти старомодные шутики с девственностью побоку.

— Тебе тридцак всего! Чего ты паришься? — Алан запускает посудомойку. — Богдану двадцать семь, успеете ещё.

— наших родителей нет уже в живых, — невольный вздох вырывается из моей груди. — И они вообще не потанцуют на нашей свадьбе. И внуков не увидят. Живите сегодняшним днём, парни.

— Хороший совет, — Назар слезает с высокого табурета, — прямо сейчас и начнём. Жить. Пойду волчонка помою. Закатываю глаза к сводчатому потолку:

— Я имел в виду не это.

— А я это, — Назар стягивает с себя футболку и поигрывает мышцами. — Заодно проверим Вареньку на совместимость.

— Спасибо, Алан! Безумно вкусно, — встаю из-за стола и иду в свою комнату. — Возьму кровь Вари на анализ, тогда и делайте что хотите. Всё равно она до утра проспит. Но я бы не стал её трогать сейчас. Хотя бы из-за уважения к старику Велесу.

— Давай, приходи скорее, господин-коновал! — усмехается Назар.

Комната Алана окутана полумраком. Варя раздета донага. Её длинные стройные ноги свешиваются с постели, и аромат дорогой волчицы шибает издалека. Тут и анализы не нужны. Назар лежит рядом и замороженно рассматривает её роскошное тело в свете тусклой настенной лампы. Природа щедро одарила нашу гостью. Округлые бёдра хороши для любви и для родов. Упругая грудь с розовыми сосками, похоже, не знала ещё мужской ласки. Густые русые волосы разбросаны

вокруг плеч. Назар наматывает пряжку на палец и подносит к носу:

— Она и правда обалденно пахнет. Посмотри её. Я даже боюсь загадывать.

Алан ставит возле ног Вари табурет и на него — металлический поднос.

— Покажешь, наконец, как зеркалом женщин смотреть? — просит Алан. Его привлекает медицина, и я иногда беру его в помощники, выезжая на домашние роды и операции. По оценкам он не прошёл даже в слесарный колледж.

— Похоже, обойдёмся в этот раз так. Согните ей ноги в коленях.

Братья с готовностью выполняют мою просьбу. Смачиваю пальцы слюной и провожу по нежным Вариным складкам, поглаживая лепестки. Сладкий стон срывается с её уст. Замираю. Только когда её дыхание снова становится ровным, включаю фонарик, закреплённый на голове, и уже без лишних прелюдий раскрываю нежный бутон. Рык вырывается из моей груди. Поднимаюсь и вытираю капельки пота со лба. Выношу вердикт:

— Она девственница!

— Ты уверен? — Назар соскакивает с постели и падает на колени между Вариных ног. Повторяет мои движения и отскакивает от Вари, как от прокажённой:

— Девственница!

— И она волчица, — добавляю я. — Вернее, мы должны пробудить в ней волчицу.

— Можно она поспит у меня? — Алан укрывает Варю пледом. — Я уже и камин натопил. Не трону её, клянусь вам.

— Конечно, не тронешь! — усмехается Назар. — Только после меня и Богдана.

— Но я ведь могу быть с ней... ласков? — краснеет Алан.

— Это сколько угодно. Но запомни, девочки предпочитают мужчин пожёстче. Особенно волчицы.

— Я возьму у неё кровь. Это нужно для её же здоровья. С сегодняшнего дня это моя самая ценная пациентка. — Протягиваю Алану жгут: — Помоги мне.